

Сдерживание межрегиональной учебной миграции: роль вузов

Захарова Инна Владимировна – канд. пед. наук. E-mail: inna73reg@yandex.ru

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, Ульяновск, Россия

Адрес: 432071, г. Ульяновск, пл. Ленина, 4/5

Аннотация. Рассматривается проблема оттока молодёжи из региона в связи с получением высшего образования. Целью статьи является определение возможностей влияния на потоки межрегиональной учебной миграции. Обосновывается роль вузов в сдерживании учебной миграции из региона и в привлечении миграционных потоков молодёжи. Сделан обзор исследований учебной миграции в регионах России, на его основе выявляются факторы выбора абитуриентами места обучения. Описаны тренды межрегиональной учебной миграции в Приволжском федеральном округе. Проанализированы миграционные планы старшеклассников Ульяновской области. В качестве методов исследования использовались междисциплинарный анализ литературы, социологический опрос, метод экспертных оценок, анализ статистических данных. Эмпирическая база – результаты опроса 1010 старшеклассников, 91 родителя и 27 руководителей образовательных организаций, проведённого в сентябре–ноябре 2018 г. в Ульяновской области. Методологическое основание данной работы – принципы и подходы, сформулированные в исследованиях региональных систем образования в контексте социально-экономических проблем.

Теоретическую значимость имеет предлагаемая классификация причин учебной миграции из региона и причин остаться в регионе. На основе полученных эмпирических данных предлагаются пути предотвращения учебной миграции из региона. В частности, выявлено, что качество образования в региональных вузах не является для абитуриентов фактором, значительно влияющим на выбор вуза. В наибольшей мере планы старшеклассников обусловлены субъективным восприятием социально-экономических условий региона, в котором они хотели бы получать образование. Поскольку учебная миграция имеет объективные и субъективные причины, для влияния на неё требуется комплекс экономических, правовых и информационно-пропагандистских инструментов. Делается вывод, что в регионе существуют две основные силы, способные влиять на учебную миграцию, – это органы власти и сама территориальная система образования, структурным элементом которой являются вузы. Помимо эффективной образовательной и научной деятельности вузам необходимо осуществлять целенаправленную маркетинговую политику, а также предпринимать усилия по формированию имиджа всей территориальной системы образования.

Ключевые слова: регион, региональные вузы, миграция, межрегиональная учебная миграция, абитуриенты, факторы миграционного оттока

Для цитирования: Захарова И.В. Сдерживание межрегиональной учебной миграции: роль вузов // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 7. С. 71–84.

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-7-71-84>

Введение

В 2010 г. возрастная группа 15–29 лет составляла 22,8% численности населения страны, а к 2019 г. она не превышала 17,2%.

Снижение связано не только с ростом доли населения старших возрастов, но и с номинально низким количеством молодых людей. В регионах, переживающих демографиче-

ский спад, значима проблема миграционно-го оттока молодёжи. В настоящее время до 60% внутрироссийских мигрантов – это молодёжь 18–29 лет. Поэтому проблема сохранения молодёжи актуальна для большинства регионов Российской Федерации.

Всплеск миграционных перемещений населения в возрасте 17–18 лет в связи с началом получения профессионального образования происходит во многих странах. Впервые эту тенденцию описал Д.Б. Питтенджер [1] в 1974 г., с 1990-х гг. для данного вида миграции используется термин «College-Bound» [2]. В нашей стране перемещение в связи обучением трактуется как образовательная или учебная миграция. В ряде работ эти термины употребляются как синонимы [3; 4]. Однако образовательная миграция – более широкое понятие, включающее, помимо профессионального обучения, стажировки, программы переподготовки, различные курсы, тренинги, краткосрочные поездки в рамках образовательного обмена научных центров, вузов, колледжей [5–7].

Цель нашего исследования – определить возможности влияния на потоки межрегиональной учебной миграции со стороны институтов власти регионов и образовательных организаций. Эмпирической базой стали результаты социологического опроса старшеклассников, родителей и руководителей образовательных организаций, проведённого в сентябре – ноябре 2018 г. в 32 школах Ульяновской области.

Закономерности учебной миграции в контексте экономики, социологии, демографии

Возникновение миграционных процессов традиционно рассматривается как ответ на пространственное неравновесие на рынке труда. Перемещение трудовых ресурсов между регионами с дефицитом и избытком рабочей силы объясняется теорией выталкивания–притяжения: индивиды стремятся максимизировать свой доход, переместившись из региона первого типа в регион второго [8].

Поскольку получение профессионального образования является дорогой на рынок труда, можно утверждать, что международная и межрегиональная учебная миграция происходит по аналогии с трудовой миграцией, на основе «притяжения» экономически и индустриально развитых территорий.

И. Валлерстайн в теории мировых систем (world system theory) рассматривает миграцию молодёжи между странами как следствие глобализации [9]: наиболее активные и подготовленные молодые люди из стран с относительно невысоким уровнем жизни и качеством образования переезжают в страны, где высокий уровень производства обуславливает более высокое качество образования.

Зарубежные исследователи образовательной миграции анализируют влияние на неё культуры страны-донора и принимающего региона [10], её гендерную специфику [11], влияние на миграционные процессы стадий жизненного цикла (поступление в высшие учебные заведения, вступление в трудовые отношения, партнёрство, брак, формирование семьи) [12]. Большое внимание уделяется факторам, обуславливающим внешнюю и внутреннюю миграцию [13; 14], а также взаимосвязи образовательной миграции и состояния рынка труда принимающих территорий [15]. На процессы учебной миграции влияют семья и ближайшее социальное окружение молодых людей. В этом находят подтверждение выводы теории новой экономики миграции О. Старка и Д. Блума о том, что миграционные решения принимаются не отдельными индивидами, а домохозяйствами и поддерживаются семьями [16]. Теория социальных сетей Д. Массея и Дж. Скурла также трактует миграцию как результат индивидуального или семейного процесса принятия решений, при котором сохраняется совокупность межличностных связей: мигранты взаимодействуют со своими соотечественниками, оставшимися в их странах и переехавшими на новое место раньше них. Эти связи снижают затраты на миграцию: каждый новый переехавший не-

сёт меньше расходы и помогает с переездом землякам [17]. Современные исследования подтверждают, что учебная миграция может диверсифицировать риски домохозяйств, и семья продолжает инвестировать в человеческий капитал молодых мигрантов [18]. Подобные закономерности отмечены и в исследовании планов учебной миграции молодёжи малых городов России, проведённом Н.В. Мкртчяном [19].

В СССР внутренние перемещения населения происходили в силу «законов развития» плановой экономики, поэтому учебная миграция не выделялась в отдельный предмет исследования. Межрегиональная учебная миграция изучается с 1990-х гг., когда социальные трансформации общества потребовали активного рыночного и государственного регулирования. С этого времени управление миграционными процессами рассматривается как элемент стратегии социально-экономического развития страны и её регионов. Сегодня во всём мире миграция играет важную роль в приобретении регионом человеческого капитала и в его перераспределении в центры экономической деятельности [20, с. 836], а «конкуренция за лучшую молодёжь становится существенным фактором развития регионов» [21, с. 163].

Таким образом, изучение закономерностей межрегиональной учебной миграции предполагает анализ в нескольких ракурсах: с точки зрения социологии, экономики, демографии, государственной и региональной политики.

Исследования факторов миграционного оттока молодёжи из регионов России

Внимание к учебной миграции обусловлено теми рисками, которые несёт невозвратный отток молодёжи из региона: риск потери квалифицированных кадров, снижения качества интеллектуального потенциала региона, потери населения репродуктивных возрастов, ускоряющий процессы депопуляции, в национальных регионах – риск утраты культурных традиций и языка. Опасность для

региона оттока молодёжи в связи с учебной миграцией обусловлена её преимущественно невозвратным характером; такая миграция становится некомпенсированной [6]. Привлечение регионом миграционных потоков, напротив, способствует омоложению населения, улучшению качества его человеческих ресурсов, росту экономического потенциала.

Традиционно привлекательны для внешних и межрегиональных мигрантов центральные и южные регионы России, крупные промышленные центры, что связано с качеством жизни и экономическими перспективами. Учебная миграция в эти регионы объясняется наличием в них развитой образовательной инфраструктуры. Специалисты отмечают и *субъективные факторы*, влияющие на миграционные потоки. Л.А. Рыбаковский указывает на обусловленность миграций опытом социальной активности личности и усвоением информации [22]. О.А. Урбан утверждает, что в учебной миграции важны субъективные факторы, связанные с восприятием социокультурного пространства [23, с. 59]. Выявить субъективные факторы миграционных решений позволяют социологические исследования, которые проводились в различных регионах Российской Федерации (*Табл. 1*).

Итак, по мнению старшеклассников и студентов вузов, имеются схожие причины миграционной мобильности в различных регионах. Это позволяет предположить, что существуют и схожие механизмы сдерживания миграционного оттока молодёжи. Е.А. Питухиным и А.А. Семёновым введено понятие *образовательной популярности региона*, которая может быть рассчитана на основе объективных показателей [31]. Управление потоками межрегиональной миграции предполагает воздействие на факторы, обуславливающие образовательную популярность региона. Значительную роль в этом играют региональные вузы.

Учебная миграция в Ульяновской области

Ульяновская область, как и весь Приволжский федеральный округ (ПФО), отличается

Таблица 1

Исследования намерений учебной миграции в регионах России

Table 1

Research of educational migration intentions in the regions of Russia

Регион исследования	Период исследования, респонденты	Факторы, провоцирующие миграционный отток	Авторы исследования
г. Вязники Владимирской обл., г. Ярцево Смоленской обл., г. Шарья Костромской обл., г. Буинск Республики Татарстан	2004 г., старшеклассники	– Уверенность в том, что в другом городе больше возможностей трудоустройства и выше оплата труда; – низкая оценка социально-экономических условий своего города	Ю.Г. Флоринская, Т.Г. Рощина [24]
Кировская область	2004–2013 гг., старшеклассники	– Введение единого государственного экзамена; – усиление конкуренции между регионами за трудовые ресурсы; – отсутствие в Кировской области престижных высших учебных заведений; – различия в уровне социально-экономического развития	К.А. Чернышев [25]
Екатеринбург, Иркутск, Калининград, Кемерово, Набережные Челны, Омск, Пермь, Ростов-на-Дону, Самара	2013 г., студенты выпускных курсов вузов	– Возможность получения высоких доходов; – интересная работа в другом городе; – образ «города мечты» в сознании респондента; – более высокий уровень жизни на будущем месте жительства; – то, как котируются дипломы респондентов в разных регионах	Е.Я. Варшавская, О.С. Чудиновских, [26]
Кемеровская область	2016–2018 гг., старшеклассники	– Профессиональный выбор не может быть реализован в вузах родного города; – нормативные документы, регулирующие правила приёма в вузы; – жёсткая конкуренция вузов при снижении требований в процессе набора; – негативная репутация вузов в своём регионе, мнение о низком качестве образования в нём; – негативное отношение к своему городу	О.А. Урбан [23]
Республика Башкортостан	2016 г., старшеклассники	– В другом регионе больше возможностей трудоустройства, выше заработная плата, а на родине нет перспектив; – в других регионах выше качество обучения; – интересно пожить в другом регионе; – там больше бюджетных мест; – престижнее учиться в вузах других регионов	Г.Р. Ислакаева [27]
г. Ижевск	2016 г., старшеклассники	– Готовность к изменениям и освоению нового; – стремление к самостоятельности; – неопределённость последствий социально-экономических изменений в регионе	Н.С. Ладыец, О.В. Санникова [28]
16 городов Уральского макрорегиона	2016–2018 гг., студенты вузов, преподаватели	– Реорганизация сети вузов региона, слияние, ликвидация вузов и филиалов; – низкая вовлечённость опрошенных студентов во взаимодействие с различными субъектами городской среды	Г.Е. Зборовский, П.А. Амбарова [29]
Ярославская область	2018 г., студенты вузов	– Территориальная близость места учёбы и места жительства респондента, доступность транспортной инфраструктуры	Т.Ю. Кондакова, А.В. Старикова [30]

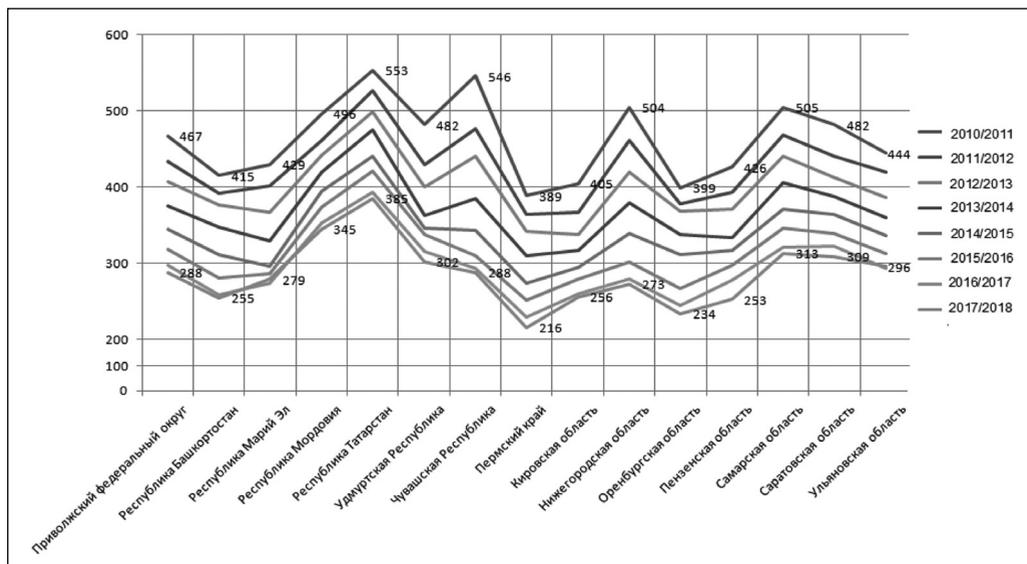

Рис. 1. Численность студентов, обучающихся по программам высшего образования, на 10 тыс. чел. населения (Источник: составлено автором на основе данных «Роскомстата»).

Fig. 1. The number of students enrolled in higher education programs per 10 thousand people

выраженной транзитностью: принимает мигрантов из восточных регионов и «отдаёт» в Центральный ФО. Положительную внутреннюю миграцию ПФО имел в 1990-х вместе с Центральным и Южным. В течение 1991–2000 гг. миграционный прирост ПФО составил 1165,7 тыс. чел. (871,2 тыс. чел. за счёт внешней миграции, 294,5 тыс. чел. за счёт внутренней миграции). За 2000-е годы миграционный прирост не превысил 66,3 тыс. чел.: при прибывших 317,8 тыс. чел. межрегиональный отток достиг 251,5 тыс. чел. К 2030 г. прогнозируется незначительный миграционный прирост ПФО за счёт внешней миграции, преимущественно в Самарскую область и Республику Татарстан. При этом замещение потерь трудоспособного населения ПФО не превысит 30–40% [32, с. 15]. В вузах ПФО происходит сокращение контингента, а число выехавших абитуриентов превышает число въехавших в регион студентов вузов [33, с. 116]. Эта тенденция замедлилась только в 2018 г.: Ульяновская область, Башкортостан и Республика Марий Эл сохранили прежнее число студентов (Рис. 1).

В Ульяновской области проживают 1246,6 тыс. чел., из них 50,2% в г. Ульяновске. Возрастная группа 16–17 лет составляет 20,77 тыс. чел. (15 255 чел. горожан и 5517 жителей сельской местности). Траектории миграции молодёжи соответствуют общероссийским и мировым трендам: выезд из меньших по численности населённых пунктов в большие. В регионе пять университетов, расположенных в областном центре (с филиалами в городах Димитровград и Инза), два филиала московских вузов и 46 организаций среднего профессионального образования. В области наблюдается стабильное превышение количества принятых в вузы над количеством выпускников (Табл. 2). Из этого следует, что вузы являются центрами притяжения молодёжи Ульяновской области и других регионов.

Анализ планов учебной миграции старшеклассников Ульяновской области

С целью прогноза образовательной миграции из региона в сентябре – ноябре 2018 г. в г. Ульяновске и в семи районных

Таблица 2

Динамика количества выпускников и абитуриентов Ульяновской области

Table 2

Dynamics of the number of graduates and applicants in Ulyanovsk region

Контингент	2015	2016	2017	2018	2019
Выпуск из 11-го класса школ, чел.	5337	5120	4823	4854	5208
Выпуск специалистов среднего звена, тыс. чел.	4,2	3,9	3,9	4,0	-
Приём в вузы региона, тыс. чел.	9,5	10,2	9,1	9,3	9,2*

* предварительные данные

центрах Ульяновской области был проведён социологический опрос. Применялась детерминированная территориальная выборка: 16 школ Ульяновска (пропорционально количеству школ из четырёх районов города) и 16 школ из семи наиболее крупных районных центров области. Опрошено 1010 учащихся, что составляет 19,4% генеральной совокупности – учащихся 11-го класса, выпускников среднеобразовательных школ области в 2019 г. Поскольку на выбор абитуриентом вуза в большой мере влияет его семья, в дополнение к основному социологическому опросу был проведён анкетный опрос родителей старшеклассников в семи средних школах (91 чел.). Изучалось не только мнение школьников о вузах региона, но и их видение взаимодействия школ с вузами. Анкетирование старшеклассников дополнил опрос представителей администрации школ (27 чел.). Их экспертное мнение позволило уточнить факторы конкурентоспособности вузов региона и общественное мнение о них.

Опрос показал, что 12,6% учащихся 11-го класса в первой половине учебного года ещё не осознали, в какой сфере деятельности они хотели бы работать и какую профессию хотели бы получить, однако желают поступать в вуз. При этом обучение в вузе они рассматривают только как смену социального статуса, а не как подготовку к будущей профессии. 75% учащихся хотят поступать в региональные вузы, 33,7% намерены подавать документы в вузы других регионов. 8,7% школьников думают об отъезде, но рассматривают вузы Ульяновска как запасной вариант. Планы учебной миграции более характерны для коренных жителей

региона. Из 61 чел. опрошенных школьников, которые родились не в Ульяновской области, хотят уехать 29,5%, что ниже среднего значения по выборке.

Анкета для старшеклассников содержала открытые вопросы о причинах выбора вузов Ульяновской области и о причинах желания уехать. Наиболее распространённой причиной поступления в вузы региона названа их близость к месту жительства школьников – 14,3% ответов. 14,7% объясняют желание остаться тем, что «удобнее жить с родными», а «в чужом городе сложнее устроиться». 15,4% выражают тёплое эмоциональное отношение к региону. Наиболее часто причиной учебной миграции школьники называют социально-экономические условия в Ульяновской области (мало перспектив, низкие зарплаты, проблемы с трудоустройством); эти факторы отметили 28,5% респондентов. Для 5,8% учащихся причиной остаться в регионе является хорошее качество высшего образования, однако 6,5% респондентов оценили его как плохое, назвав причиной для отъезда. Подобного рода противоположные ответы требуют классификации и сопоставительной оценки. Мы предлагаем анализировать миграционные планы школьников на основе расчёта факторов, обуславливающих миграционные решения:

$$PM = \sum_{i=1}^n FM_{ij} \cdot \alpha_i; \quad (1)$$

$$PO = \sum_{i=1}^n FO_{ij} \cdot \alpha_i, \quad (2)$$

где PM – суммарный показатель мнений о планах образовательной миграции;

PO – суммарный показатель мнений о планах остаться в регионе;

FM_i – i -й фактор для образовательной миграции;

FO_i – i -й фактор остаться в регионе;

j – количество респондентов, указавших данный фактор.

Вес фактора (α_i) определялся по его значимости и устойчивости влияния на миграционные решения старшеклассников. Из ответов учащихся 11-го класса выделены причины, обуславливающие их планы учебной миграции и планы поступления в региональные вузы (Табл. 3). Причины выбора классифицированы в пять групп, которым присвоены веса на основе факторного анализа панельных данных.

Объективные причины учебной миграции или отказа от неё являются наиболее устойчивыми, поэтому их значимость высока: данные факторы имеют максимальный вес: $\alpha_i = 5$. При выборе вуза рациональные критерии являются для большинства абитуриентов более существенными по сравнению с эмоциональными: $\alpha_i = 4$. Для большинства респондентов качество жизни в регионе является наиболее существенной причиной учебной миграции, а качество образования в региональных вузах значимо для небольшого числа респондентов. В этой связи социально-экономические факторы миграции имеют вес $\alpha_i = 3$, а оценки качества образования $\alpha_i = 2$. Эмоциональные причины отъезда при поступлении в вуз являются наименее устойчивыми, эмоции не постоянны, эти факторы миграции имеют минимальный вес.

Расчёт факторов учебной миграции по итогам проведённого опроса показал, что у школьников преобладают мотивы продолжать учёбу в Ульяновской области: $PM = 1819$, $PO = 1983$. Этот вывод косвенно подтверждается и соотношением количества школьников, желающих уехать из региона, и желающих продолжить учёбу в региональных вузах.

Пути предотвращения учебной миграции из региона

Учебная миграция является естественным процессом, обусловленным индивидуальными потребностями граждан. Планы выбора выпускниками профессии, вуза, стратегии дальнейшей жизни связаны с их видением социально-экономических условий и перспектив региона и его вузов. Задача сдерживания миграционного оттока возникает при угрозе, что отсутствует достаточный внешний приток, а выбытие населения из региона будет иметь невозвратный характер.

Существуют две основные силы, способные влиять на учебную межрегиональную миграцию молодёжи, – это органы власти и территориальная система образования, основными структурными элементами которой являются вузы. Результаты проведённого социологического опроса и анализ литературы по проблеме исследования позволяют назвать две группы мер сдерживания учебной миграции из региона (Рис. 2).

Качество системы образования региона и вузы как её стержневые элементы повышают привлекательность территории для новых трудовых ресурсов и потоков образовательной миграции. Развитая образовательная инфраструктура является значимым фактором и для привлечения инвестиций. Качество жизни в регионе и его инвестиционная привлекательность – это взаимообусловленные переменные. На уровне государственной и региональной власти доказали свою эффективность меры сдерживания миграции, направленные на повышение качества жизни территории: привлечение инвестиций и создание рабочих мест, совершенствование социальной инфраструктуры, финансовое стимулирование молодёжи (гранты лучшим школьникам, студентам, молодым учёным, поддержка молодых семей и пр.). Административными инструментами сдерживается отток молодёжи из региона и стимулируется приток, в том числе и в региональные вузы.

Маркетинговые инструменты формирования деловой репутации вузов и маркетинг

Таблица 3

Причины учебной миграции

Table 3

Reasons for educational migration

Причины остаться	Кол-во чел.	Причины уехать	Кол-во чел.	α
1. Объективные причины				5
«Здесь есть нужный мне факультет, профиль обучения»	6	«Здесь нет нужного вуза, профиля подготовки»	85	
«Не готов уезжать, трудности с адаптацией в новом месте»	9	«Здесь недостаточно развита интересующая меня сфера»	5	
«Родители не отпускают в другой город»	7			
«Нет возможности уехать»	24			
2. Рациональные причины				4
«Здесь проще поступить, ниже баллы»	21	«В других городах больше бюджетных мест»	21	
«Здесь больше вероятности поступить на бюджетное место»	8	«Наше образование не востребовано в других городах»	8	
«Учиться здесь доступнее по деньгам»	17	«Все знакомые рекомендуют уезжать»	3	
«Близко к дому»	145			
«Удобнее, проще жить с родными»	131			
«В чужом городе сложнее устроиться»	18			
«Знакомые рекомендуют здесь учиться»	3			
3. Мнение о качестве жизни в Ульяновской области				3
«Здесь перспективы, есть возможности развития»	15	«В нашем регионе мало перспектив»	153	
«Нравится стабильность, здесь привычная обстановка»	10	«Здесь мало возможностей для самореализации, карьеры»	11	
		«Здесь трудно найти работу после вуза»	20	
		«В нашем регионе низкие зарплаты»	11	
		«Здесь нет работы»	23	
		«Тут плохие условия жизни»	7	
		«Общество здесь меня не устраивает»	4	
		«Здесь криминальная обстановка»	7	
		«Здесь коррупция»	6	
		Негативная оценка региона в целом	46	
4. Мнение о качестве образования в вузах Ульяновской области				2
«В наших вузах дают качественное, достойное образование»	59	«В другом регионе лучше образование»	66	
«Наши предприятия сотрудничают с вузами»	1	«В другом регионе выше рейтинг вузов»	16	
Положительные оценки конкретного вуза	16	«Хочу учиться в более престижном вузе»	25	
		«Здесь плохое оснащение вузов»	1	
		«Ульяновские вузы рассматриваю как запасной вариант»	44	
5. Эмоциональные причины				1
«Это родные края, родной город, тут хорошо»	137	«Интереснее учиться в другом городе»	6	
«Люблю свой город, свой регион»	16	«Хочу самостоятельности»	7	
«Не важно, где учиться»	1	«Хочу перемен, увидеть новые города»	16	
		«Хочу испытать себя»	2	
		«Хочу учиться в столице»	6	
		«Хочу в большой, развитый город»	21	
		«Хочу в богатый город»	4	
		«Не вижу своего будущего здесь»	1	
		«Люблю другой город»	6	
		«Хочу в другую страну»	4	
PO = 1983		PM = 1819		

Рис. 2. Средства сдерживания учебной миграции из региона
 Fig. 2. Deterrents to educational migration from the region

территории также являются эффективными инструментами управления потоками учебной миграции. На важность информационно-пропагандистских инструментов в системе управления миграцией указывает Л.Л. Рыбаковский [22]. Необходимость создания позитивного имиджа региона и региональных вузов обосновывают и другие исследователи. Опрос школьников Ульяновской области показал, что 31,58% из них не знают, с какими вузами взаимодействует их школа. То есть активизация их содружества – это резерв для влияния на планы учебной миграции старшеклассников. Информирование общественности и потенциальных абитуриентов об образовательных программах и научных достижениях вуза также позволяет влиять на миграционные решения молодёжи. Для привлечения внешних потоков абитуриентов полезен опыт зарубежных вузов, которые сами выстраивают миграционные каналы: силами выпускников в регионах-донорах создаются университетские подструктуры, которые, как торговые представители, продвигают образовательный бренд.

Абитуриентам также важно знать, что вуз имеет тесные связи с предприятиями – потенциальными работодателями. Они свидетельствуют о практической ориентированности и актуальности учебных программ вузов, о востребованности выпускников вуза на рынке труда, что повышает их конкурентные преимущества в глазах потребителей.

Выбор школьником вуза имеет и эмоциональные мотивы, и это подтвердило исследование в Ульяновской области. У старшеклассников объективно присутствуют тёплые чувства к своему региону. Поддерживать эти чувства и укреплять эмоциональные контакты старшеклассников с региональными вузами – значит сдерживать учебную миграцию из региона.

Заключение

Неблагоприятная демографическая ситуация в России усилила значимость проблемы сохранения молодёжи в регионах. Учебная миграция из региона является, как правило, невозвратной и некомпенсируемой. Региональные вузы в этом случае принимают абитуриентов с невысокими баллами, что сказыв-

вается на качестве учебной и научной деятельности образовательных организаций. И напротив, авторитет региональных вузов делает их центрами притяжения молодёжи, а значит, образовательная популярность региона является предпосылкой повышения его кадрового и экономического потенциала. Управление межрегиональной учебной миграцией включает следующие направления работы:

- совершенствование социально-экономической сферы региона;
- совершенствование качества образования в региональных вузах вместе с информированием населения об их достижениях;
- формирование у молодёжи эмоционально положительного отношения к своему региону и его вузам;
- формирование положительной деловой репутации региональных вузов; образовательная привлекательность региона для молодёжи и потоков внешней миграции зависит от целенаправленного формирования имиджа вузов и всей территориальной системы образования;

– согласование стратегий развития региона, его предприятий и вузов, их взаимодействие при поддержке молодёжи и продвижении брендов региональных вузов на национальном рынке образования и в международном образовательном пространстве.

Таким образом, на потоки межрегиональной образовательной миграции оказывают влияние и региональная политика в отношении качества жизни населения, и региональные вузы, использующие маркетинговые инструменты для повышения своих конкурентных позиций.

Литература

1. *Pittenger D.B.* A Typology of Age-Specific Net Migration Rate Distributions // *Journal of the American Institute of Planners*. 1974. Vol. 40. No. 4. P. 278–283.
2. *Austin J. Sue, Martin N.K.* College-Bound Students: Are We Meeting Their Needs? // *Adolescence*. 1992. Vol. 27. No. 105. P. 115–121.
3. *Митин Д.Н.* Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения // *Вестник РУДН. Политология*. 2010. № 3. С. 123–134.
4. *Самофалова Е.И.* Особенности изучения образовательной миграции в работах зарубежных авторов // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2015. № 1 (29). С. 104–119. DOI: 10.17223/1998863X/29/11
5. *Андрюшина Е.В., Луценко Н.О.* Влияние современной российской государственной образовательной политики на процессы образовательной миграции // *Государственное управление: Электронный вестник*. 2018. Вып. 66. С. 210–220. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/66_2018andryushina_lutsenko.htm
6. *Санникова О.В.* Некомпенсируемая образовательная миграция как проблема развития российского региона // *Теория и практика общественного развития*. 2015. № 24. С. 19–21.
7. *Полемаев Д.В., Деметтьева С.В., Зурабишвили Т.З.* Потенциал учебной миграции в профессиональные образовательные организации в контексте новой миграционной политики // *Известия Томского политехнического университета*. 2014. Т. 324. № 6. С. 118–125.
8. *Kuiftsch C.* Students and talent flow – the case of Europe: From castle to harbour? // *Competing for global talent*. Geneva: International Institute for Labour Studies, 2006. P. 33–62.
9. *Wallerstein I.* *The Modern World System I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World Economy in the Sixteenth Century*. New York: Academic Press, 1974. 410 p.
10. *Quinn M.A., Rubb S.* The Importance of Education-Occupation Matching in Migration Decisions // *Demography*. 2005. Vol. 42. No. 1. P. 153–167. DOI: <https://doi.org/10.1353/dem.2005.0008/>
11. *Abdulloev I., Gang I.N., Yun M.S.* Migration, Education and the Gender Gap in Labour Force Participation // *The European Journal of Development Research*. 2014. Vol. 26. No. 4. P. 509–526.
12. *Bernard A., Bell M., Charles-Edwards E.* Internal Migration Age Patterns and the Transition to Adulthood: Australia and Great Britain Compared // *Journal of Population Research*. 2016. Vol. 33. No. 2. P. 123–146.
13. *Bernard A., Bell M., Cooper J.* Internal Migration and Education: A Cross-national Com-

- parison (Background Paper for the 2019 Global Education Monitoring Report). Paris: UNESCO, 2018. P. 67.
14. *Bunea D.* Modern Gravity Models of Internal Migration. The Case of Romania // Theoretical and Applied Economics. 2012. Vol. XVIII. No. 4 (569). P. 127–144.
 15. *Rokita-Poskart D.* Educational Migration and the Labour Market // Czech journal of social sciences, business and economics. 2016. Vol. 5. No. 1. P. 6–18.
 16. *Stark O., Bloom D.E.* The New Economics of Labor Migration // The American Economic Review. 1985. No. 75. P. 173–178.
 17. *Massey D.S.* Theories of International Migration: A Review and Appraisal // Population and development review. 1993. Vol. 19. No. 3. P. 431–466.
 18. *Heckert J.* New Perspective on Youth Migration: Motives and Family Investment Patterns // Demographic Research. 2015. Vol. 33. No. 1. P. 765–800.
 19. *Мкфтян Н.В.* Миграция молодёжи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 1 (137). С. 225–242. DOI: 10.14515/monitoring.2017.1.15.
 20. *Bernard A., Bell M.* Educational selectivity of internal migrants: A global assessment // Demographic Research. 2018. Vol. 39. P. 835–854. DOI: 10.4054/DemRes.2018.39.29
 21. *Findlay A.M.* An Assessment of Supply and Demand-Side Theorizations of International Student Mobility // International Migration. 2011. Vol. 49. No. 2. P. 162–190.
 22. *Рыбаковский Л.А.* Миграция населения: вопросы теории. М.: Ин-т социально-полит. исследований РАН, 2003. 239 с.
 23. *Урбан О.А.* Набор в вузы как фактор риска кадровой модернизации моногородов Кузбасса // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 53–61. DOI: 10.7868/S0132162518030054
 24. *Флоринская Ю.Г., Рощина Т.Г.* Миграционные намерения выпускников школ малых городов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2005. Т. 74. № 2. С. 77–87.
 25. *Чернышев К.А.* Образование как фактор миграционной подвижности: опыт оценки и принятия управленческих решений на региональном уровне // Вопросы управления. 2014. № 6 (31). С. 173–179.
 26. *Варшавская Е.Я., Чудиновских О.С.* Миграционные планы выпускников региональных вузов России // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2014. № 3. С. 36–58.
 27. *Ислакаева Г.Р.* Образовательная межрегиональная миграция: причины и социально-экономические следствия // Уровень жизни населения регионов России. 2016. № 3 (201). С. 77–88. DOI: 10.12737/22297
 28. *Ладыжец Н.С., Санникова О.В.* Фактор неопределённости в образовательной миграции современных абитуриентов // Человек в условиях неопределённости. Сборник научных трудов: в 2-х томах. Т.2 / Под ред. Е.В. Башкшутовой, О.В. Юсуповой, Е.Ю. Двойниковой. Самара: СГТУ, 2018. С. 39–46.
 29. *Зборовский Г.Е., Амбарова П.А.* Высшее образование как фактор сохранения городов в Уральском макрорегионе // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 3. С. 914–926.
 30. *Кондакова Т.Ю., Стафикова А.В.* Учебная миграция в вузы Ярославской области и Баварии (сравнительный анализ) // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2018. Т. 4 (14). Вып. 4. С. 197–207.
 31. *Питухин Е.А., Семенов А.А.* Управление потоками межрегиональной образовательной миграции выпускников // Экономика и управление. 2014. № 7. С. 64–69. URL: <http://openbudgetrf.ru/doc/461/>
 32. *Зайончковская Ж.А.* Федеральные округа на миграционной карте России // Регион: экономика и социология. 2012. № 3 (75). С. 3–18.
 33. *Фадеева И.М., Софронов Д.А.* Траектории межрегиональных миграций выпускников вузов Приволжского федерального округа // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2018. № 1 (45). С. 108–119. DOI: 10.21685/2072-3016-2018-1-13.
- Благодарности.** Исследование выполнено в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований и Правительства Ульяновской области № 18-410-730003 «Анализ конъюнктуры рынка высшего образования Ульяновской области».

The Role of Universities in Curbing Interregional Educational Migration

Inna V. Zakharova – Cand. Sci. (Pedagogy). Assoc. Prof., e-mail: inna73reg@yandex.ru
Ilya Ulyanov State Pedagogical University, Uliyanovsk, Russia
Address: 4/5, Lenin square, Uliyanovsk, 432071, Russian Federation

Abstract. The article addresses the problem of outflow of youth from the region in connection with higher education. The aim is to determine the possibility of influencing the flows of interregional educational migration. The role of universities in curbing educational migration from the region and in attracting migration flows of young people is substantiated. The author presents a review of studies on educational migration and indicates the factors behind applicants' choice of study location. The article dwells on the trends of interregional educational migration in the Volga Federal district, analyzes migration plans of high school seniors in Ulyanovsk region. The research bases on the methods of interdisciplinary literature analysis, sociological survey, method of expert assessments, and analysis of statistical data. The empirical base of the study became the results of a survey of 1010 high school seniors, 91 parents and 27 heads of educational institutions conducted in September–November 2018 in Ulyanovsk region.

The proposed classification of the reasons for educational migration from the region and the reasons for staying in the region has a theoretical relevance. Based on the empirical data obtained, the ways of preventing educational migration from the region are suggested. In particular, it is revealed that the quality of education in regional universities is not a factor that significantly affects the choice of study location. To the greatest extent, the plans of school leavers are determined by the subjective perception of the socio-economic conditions of the region in which they would like to receive education. Since educational migration has objective and subjective reasons, the solution of this problem requires a set of economic, legal, advocacy tools. The article argues that there are two main forces in the region that can influence educational migration – these are the authorities and the territorial education system itself, the main structural elements of which are universities. In addition to the effective educational and scientific activities, universities need to conduct the targeted marketing policy, as well as to make efforts to promote their image and the image of the entire territorial education system.

Keywords: region, regional higher educational institutions, interregional educational migration, school leaver, choice of study location, factors of migratory outflow, curbing of educational migration

Cite as: Zakharova, I.V. (2019). The Role of Universities in Curbing Interregional Educational Migration. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 7, pp. 71–84. (In Russ., abstract in Eng.)

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-7-71-84>

References

1. Pittenger, D.B. (1974). A Typology of Age-Specific Net Migration Rate Distributions. *Journal of the American Institute of Planners*. Vol. 40, no. 4, pp. 278–283.
2. Austin, J.S., Martin, N.K. (1992). College-Bound Students: Are We Meeting Their Needs? *Adolescence*. Vol. 27, no. 105, pp. 115–121.
3. Mitin, D.N. (2010). Educational Migration: The Notion, Problems and Ways of Solution. *Vestnik RUDN. Politologiya = RUDN Journal of Political Science*. No. 3, pp. 123–134. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Samofalova, E.I. (2015). Particular Features of Studying Educational Migration in the Papers of Foreign Authors. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya*.

- Politologiya = Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. No. 1 (29), pp. 104-119. DOI: 10.17223/1998863X/29/11 (In Russ., abstract in Eng.)
5. Andryushina, E.V., Lutsenko, N.O. (2018). The Influence of the State Educational Policy on Educational Migration in Modern Russia. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik = Public Administration. E-Journal*. No. 66, pp. 210-220. Available at: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/66_2018andryushina_lutsenko.htm (In Russ., abstract in Eng.)
 6. Sannikova, O.V. (2015). Uncompensated Educational Migration as a Problem of Development of a Russian Region. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*. No. 24, pp. 19-21. (In Russ., abstract in Eng.)
 7. Poletaev, D.V., Dement'eva, S.V., Zurabishvili, T.Z. (2014). The Potential of Educational Migration to Professional Education Organizations in the Context of the New Migration Policy. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta = Bulletin of the Tomsk Polytechnic University. Geo Assets Engineering*. Vol. 324, no. 6, pp. 118-125. (In Russ., abstract in Eng.)
 8. Kuptsch, C. (2006). Students and Talent Flow – the Case of Europe: From Castle to Harbour? In: *Competing for Global Talent*. Geneva: International Institute for Labour Studies, pp. 33-62.
 9. Wallerstein, I. (1974). *The Modern World System I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World Economy in the Sixteenth Century*. New York: Academic Press, 410 p.
 10. Quinn, M.A., Rubb, S. (2005). The Importance of Education–Occupation Matching in Migration Decisions. *Demography*. Vol. 42, no. 1, pp. 153-167. DOI: <https://doi.org/10.1353/dem.2005.0008/>
 11. Abdulloev, I., Gang, I.N., Yun, M.S. (2014). Migration, Education and the Gender Gap in Labour Force Participation. *The European Journal of Development Research*. Vol. 26, no. 4, pp. 509-526.
 12. Bernard, A., Bell, M., Charles-Edwards, E. (2016). Internal Migration Age Patterns and the Transition to Adulthood: Australia and Great Britain Compared. *Journal of Population Research*. Vol. 33, no. 2, pp. 123-146.
 13. Bernard, A., Bell, M., Cooper, J. (2018). Internal Migration and Education: A Cross-National Comparison (Background Paper for the 2019 Global Education Monitoring Report). Paris: UNESCO. 67 p.
 14. Bunea, D. (2012). Modern Gravity Models of Internal Migration. The Case of Romania. *Theoretical and Applied Economics*. Vol. XVIII, no. 4 (569), pp. 127-144.
 15. Rokita-Poskart, D. (2016). Educational Migration and the Labour Market. *Czech journal of social sciences, business and economics*. Vol. 5, no. 1, pp. 6-18.
 16. Stark, O., Bloom, D.E. (1985). The New Economics of Labor Migration. *The American Economic Review*. No. 75, pp. 173-178.
 17. Massey, D.S. (1993). Theories of International Migration: A Review and Appraisal. *Population and development review*. Vol. 19, no. 3, pp. 431-466.
 18. Heckert, J. (2015). New Perspective on Youth Migration: Motives and Family Investment Patterns. *Demographic Research*. Vol. 33, no. 1, pp. 765-800.
 19. Mkrtchyan, N.V. (2017). The Youth Migration from Small Towns in Russia. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = The Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*. No. 1 (137), pp. 225-242. DOI: 10.14515/monitoring.2017.1.15. (In Russ., abstract in Eng.)
 20. Bernard, A., Bell, M. (2018). Educational Selectivity of Internal Migrants: A Global Assessment. *Demographic Research*. Vol. 39, pp. 835-854. DOI: 10.4054/DemRes.2018.39.29
 21. Findlay, A.M. (2011). An Assessment of Supply and Demand-Side Theorizations of International Student Mobility. *International Migration*. Vol. 49, no. 2, pp. 162-190.

22. Rybakovskii, L.L. (2003) *Migratsiya naseleniya: voprosy teorii* [Population Migration: Theoretical Issues], Moscow: Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences, 239 p. (In Russ.)
23. Urban, O.A. (2018) Admission to Universities as a Factor of Human Resources Risk in Modernizing Kuzbass Monocities. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. No. 3, pp. 53–61. DOI: 10.7868/S0132162518030054. (In Russ., abstract in Eng.)
24. Florinskaya, Yu.G., Roshchina T.G. (2005) Migration intentions of school leaver in small towns. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of public opinion: economic and social changes journal*. Vol. 74, no. 2, pp. 77-87. (In Russ.)
25. Chernyshev, K.A. (2014). Education as a Factor of Migrating Ability: Experience of Assessment and Managerial Decision-Making on a Regional Level. *Voprosy upravleniya = Management Issues*. Vol. 31, no. 6, pp. 173-179. (In Russ., abstract in Eng.)
26. Varshavskaya, E.Ya., Chudinovskikh, O.S. (2014). Migration Intentions of Graduates of Russia's Regional Higher Educational Institutions. *Vestnik Moskovskogo universiteta = Moscow University Economics Bulletin*. No. 3, pp. 36-58. (In Russ., abstract in Eng.)
27. Islakayeva, G.R. (2016). Educational Interregional Migration: Causes and Socioeconomic Consequences. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards and Quality of Life*. No. 3 (201), pp. 77-88. DOI: 10.12737/22297. (In Russ., abstract in Eng.)
28. Ladyzhets, N.S., Sannikova, O.V. (2018). [Factor of Uncertainty in Educational Migration of Contemporary School Leavers]. In: Bakshutova, E.V., Yusupova, O.V., Dvoynichkova, E.Yu. (Eds). (2018). *Chelovek v usloviyakh neopredelennosti* [People in Conditions of Uncertainty]. Vol. 2. Samara: Samara State Technical University Publ., pp. 39-46. (In Russ.)
29. Zborovskiy, G.E., Ambarova, P.A. (2018). Higher Educational as a Factor of the Cities' Preservation in the Ural Macro-Region. *Ekonomika regiona = Economy of Region*. Vol. 14, no. 3, pp. 914-926. (In Russ., abstract in Eng.)
30. Kondakova, T.Yu., Starikova, A.V. (2018). Educational Migration to the Higher Educational Institutions of Yaroslavl and Bavaria (Comparative Analysis). *Geopolitika i ekogeodinamika regionov = Geopolitics and Ecogeodynamics of Regions*. Vol. 4 (14), no. 4, pp. 197-207. (In Russ., abstract in Eng.)
31. Pitukhin, E.A., Semenov, A.A. (2014). Inter-Regional Migration of Educational Graduates in the Russian Federation. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. No. 7, pp. 64-69. Available at: <http://openbudgetrf.ru/doc/461/> (In Russ., abstract in Eng.)
32. Zayonchkovskaya, Zh.A. (2012). Federal Districts on the Russian Migration Map. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*. No. 3, pp. 3-18. (In Russ., abstract in Eng.)
33. Fadeeva, I.M., Sofronov, D.A. (2018). Interregional Migration Trajectories of High Schools Graduates in Volga Federal District. *Izvestiya vysshibkh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki = University Proceedings. Volga Region. Social Sciences*. No. 1 (45), pp. 108-119. DOI: 10.21685/2072-3016-2018-1-13. (In Russ., abstract in Eng.)

Acknowledgment. The paper is supported by the Russian Foundation for Basic Research and the government of the Ulyanovsk region under grant no. 18-410-730003 «Analysis of market conditions of higher education in Ulyanovsk region».

*The paper was submitted 25.05.19
Accepted for publication 18.06.19*